

УДК 513.88

Г. Л. ЛИТВИНОВ

АППРОКСИМАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА ЛОКАЛЬНО
ВЫПУКЛЫХ ПРОСТРАНСТВ И ПРОБЛЕМА
ОДНОЗНАЧНОСТИ СЛЕДА ЛИНЕЙНОГО ОПЕРАТОРА

§ 1. Введение. В работах фон Неймана, посвященных математическому аппарату квантовой механики, впервые были описаны имеющие след линейные положительно определенные операторы в гильбертовых пространствах. Затем Шаттен и фон Нейман [1] описали все линейные непрерывные операторы со следом в гильбертовых пространствах. Оказалось, что операторы со следом взаимно однозначно соответствуют двухвалентным тензорам, и след оператора можно определить как результат полной свертки соответствующего тензора. Эта конструкция была обобщена Растоном на случай банаевых пространств и независимо от него — Гротендиком на случай произвольных локально выпуклых пространств [2]. Каждому элементу индуктивного топологического тензорного произведения $E' \bar{\otimes} E$ дан-

ного пространства E и сопряженного к нему пространства E' удается сопоставить линейный оператор в E . Однако полученные таким способом «операторы со следом», вообще говоря, не являются непрерывными; более узкий класс составляют так называемые операторы Фредгольма [2], которые всегда слабо непрерывны. Наконец, еще более узкий класс составляют ядерные операторы (которые непрерывны). Для банаховых пространств эти три класса операторов совпадают.

К сожалению, даже в банаховом пространстве различным тензорам может соответствовать один и тот же оператор. В таком случае след не может быть корректно определен для произвольного ядерного оператора. Если след любого оператора Фредгольма в локально выпуклом пространстве E корректно определен, то говорят, что *проблема однозначности* имеет положительное решение для этого пространства [2]. Проблема однозначности тесно связана со знаменитой проблемой аппроксимации, а также с проблемой базиса, постановка которых восходит к Банаху [2, 3].

Гротендик [2] доказал, что для банахова пространства E проблема однозначности имеет положительное решение тогда и только тогда, когда E обладает свойством аппроксимации. Для локально выпуклых пространств Гротендик доказал следующее «условное утверждение» [2]: в каждом локально выпуклом пространстве все операторы Фредгольма имеют корректно определенный след в том и только в том случае, если проблема аппроксимации имеет положительное решение (т. е. если все банаховы пространства обладают свойством аппроксимации). Известный контрпример Энфло [3] к проблеме аппроксимации обесценил указанное «условное утверждение» и продемонстрировал существование рефлексивного банахова пространства, в котором нельзя корректно определить след для каждого ядерного оператора.

В статье доказано, что любой ядерный оператор в локально выпуклом пространстве E имеет корректно определенный след, если E обладает свойством аппроксимации. Однако наличие свойства аппроксимации еще не обеспечивает положительного решения проблемы однозначности: ниже приведен пример квазиполного пространства со свойством аппроксимации, в котором нельзя определить след для всех операторов Фредгольма. В статье доказано, что проблема однозначности имеет положительное решение, если пространство E обладает свойством «ограниченной аппроксимации». Предварительные сведения и результаты изложены в § 2. Различные аппроксимационные свойства локально выпуклых пространств и соотношения между этими свойствами рассмотрены в § 3. Основные результаты работы, а также некоторые следствия из этих результатов (например, о существовании матричного следа) содержатся в § 4. Настоящее сообщение примыкает к предшествовавшим статьям автора [4–6].

и содержит часть результатов, анонсированных в [6], другая часть этих результатов подробно изложена в [5].

§ 2. Операторы Фредгольма и ядерные операторы. Следует отметить, что для каждого локально выпуклого пространства над полем действительных или комплексных чисел¹. Обозначим через E' сильное сопряженное к E , а через $\langle x', x \rangle$ — значение функционала $x' \in E'$ на элементе $x \in E$. Пусть B — абсолютно выпуклое множество в E (т. е. B выпукло и $\lambda B \subset B$ для всех таких чисел λ , что $|\lambda| \leq 1$). Если множество B ограничено, то через E_B обозначим линейное (не обязательно замкнутое) подпространство в E , порожденное элементами множества B и наделенное следующей нормой: $\|x\| = \inf\{\lambda > 0 : x \in \lambda B\}$. Если множество B полно (в частности, компактно или слабо компактно), то нормированное пространство E_B полно, т. е. банахово. Каноническое вложение $E_B \rightarrow E$ является непрерывным.

Пусть U — абсолютно выпуклая окрестность нуля в E , а $p_U(x)$ — соответствующий функционал Минковского, т. е. $p_U(x) = \inf\{\lambda > 0 : x \in \lambda U\}$. Обозначим через \widehat{E}_U банахово пространство, которое получается из E в результате факторизации по линейному подпространству $\{x \in E : p_U(x) = 0\}$ и пополнения по норме, порожденной функционалом p_U . Каноническое отображение является непрерывным.

Обозначим через U^0 абсолютную поляру окрестности U , т. е. $U^0 = \{x' \in E' : |\langle x', x \rangle| \leq 1\}$ для всех $x \in U$. Множество U^0 абсолютно выпукло, ограничено, замкнуто и полно. Легко видеть, что банахово пространство E_{U^0} можно рассматривать как сильное сопряженное к \widehat{E}_U .

Банаховы пространства типа E_B и \widehat{E}_U систематически рассматривались Гротендиком [2].

2. Линейный оператор A , отображающий пространство E в себя, называется *оператором Фредгольма*, если его можно представить в виде

$$A : x \mapsto \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i \langle x'_i, x \rangle x_i, \quad (1)$$

где $\{\lambda_i\}$ — суммируемая числовая последовательность (т. е. $\sum_{i=1}^{\infty} |\lambda_i| < \infty$), а последовательности $\{x_i\}$ и $\{x'_i\}$ содержатся в таких абсолютно выпуклых множествах $B \subset E$ и $B' \subset E'$ соответственно, что пространства E_B и $E_{B'}$ полны.

¹ В дальнейшем будем предполагать, не оговаривая этого специально, что все рассматриваемые локально выпуклые пространства открыты и определены над одним и тем же полем (действительных или комплексных чисел).

Если последовательность $\{x'_i\}$ равностепенно непрерывна, т. е. если можно положить $B' = U^0$ для некоторой окрестности нуля U в E , то оператор Фредгольма A называется *ядерным оператором*.

Любой оператор Фредгольма слабо непрерывен и является ядерным относительно топологии Макки $\tau(E, E')$, т. е. самой сильной локально выпуклой топологии в E , при которой сопряженное пространство совпадает с E' . Любой ядерный оператор является оператором Фредгольма и вполне непрерывен (компактен). Ясно, что если E — пространство Макки, т. е. топология в E совпадает с $\tau(E, E')$ в частности, если E — бочечное пространство), то класс операторов Фредгольма совпадает с классом ядерных операторов.

Если E — квазиполное бочечное пространство (например, ба-нахово или полное метризуемое или рефлексивное пространство), то оператор A является ядерным тогда и только тогда, когда он допускает разложение вида (1), где последовательности $\{x_i\}$ и $\{x'_i\}$ ограничены, а числовая последовательность $\{\lambda_i\}$ суммируема.

3. Отображение $x \mapsto \lambda_i \langle x'_i, x \rangle$ является оператором ранга один, так что любой оператор Фредгольма разлагается в сумму одномерных операторов. Любой линейный непрерывный оператор конечного ранга (т. е. оператор с конечномерным образом) допускает разложение в конечную сумму одномерных операторов $A : x \mapsto \sum_{i=1}^n \lambda_i \langle x'_i, x \rangle x_i$ (2), причем можно добиться, чтобы все коэффициенты λ_i совпали с единицей. Сбозначим через $\text{sp } A$ след конечномерного оператора, который A индуцирует в своем образе. Нетрудно убедиться, что $\text{sp } A = \sum_{i=1}^n \lambda_i \langle x'_i, x_i \rangle$. Ясно, что эта величина не зависит от разложения (2).

Если A — оператор Фредгольма, допускающий разложение (1), то ряд $\sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i \langle x'_i, x_i \rangle$ (3) сходится абсолютно, поскольку величина $\langle x'_i, x_i \rangle$ ограничена по i . Сумму этого ряда Гrotендиk [2] называет *следом $\text{tr } A$ оператора Фредгольма A* при условии, что эта величина не зависит от разложения (1) оператора A в сумму операторов ранга 1. В этом случае след оператора A корректно определен. Аналогично след ядерного оператора A корректно определен, если сумма ряда (3) не зависит от разложения A в сумму вида (1) с дополнительным условием, что последовательность $\{x'_i\}$ равностепенно непрерывна.

4. Пусть F и G — локально выпуклые пространства. В алгебраическом тензорном произведении $F \otimes G$ рассмотрим самую сильную локально выпуклую топологию, для которой раздельно

непрерывно каноническое билинейное отображение $F \times G \rightarrow F \otimes G$ (при этом отображении пары (f, g) , где $f \in F$, $g \in G$, переходит в элемент $f \otimes g \in F \otimes G$). Пополнение пространства $F \otimes G$ в указанной топологии, называемой *индуктивной*, обозначается через $F \bar{\otimes} G$. Пространство $F \bar{\otimes} G$ называется *пополненным индуктивным топологическим тензорным произведением пространств F и G* [2]. Пусть H — любое полное локально выпуклое пространство. Сопоставляя каждому линейному непрерывному отображению $F \otimes G \rightarrow H$ его композицию с каноническим отображением $F \times G \rightarrow F \otimes G$, мы получим взаимно однозначное соответствие между линейными непрерывными отображениями $F \bar{\otimes} G \rightarrow H$ и раздельно непрерывными билинейными отображениями $F \times G \rightarrow H$.

Отображение $(x', x) \mapsto \langle x', x \rangle$ является раздельно непрерывной билинейной формой на $E' \times E$, так что эту форму можно продолжить до непрерывной линейной формы на $E' \bar{\otimes} E$, называемой *следом*. След тензора $u \in E' \bar{\otimes} E$ обозначается через $\text{tr } u$. При естественном соответствии между тензорами и линейными операторами, описанном ниже, след тензора соответствует следу линейного оператора.

5. Пусть $S(E)$ — алгебра линейных слабо непрерывных операторов в пространстве E , наделенная слабой операторной топологией. Она задается набором полуформ $A \mapsto |\langle x', Ax \rangle|$, где $A \in S(E)$, x' и x пробегают пространства E' и E соответственно.

Обозначим через Γ линейное отображение $E' \bar{\otimes} E \rightarrow S(E)$, при котором элемент $u = \sum_{i=1}^n \lambda_i x'_i \otimes x_i$ переходит в следующий оператор конечного ранга: $x \mapsto \sum_{i=1}^n \lambda_i \langle x'_i, x \rangle x_i$. Отображение Γ устанавливает взаимно однозначное соответствие между $E' \bar{\otimes} E$ и пространством непрерывных операторов конечного ранга. При этом $\text{tr } u = \text{sp } \Gamma(u)$, т. е. след тензора $u \in E' \bar{\otimes} E$ совпадает со следом оператора, индуцированного $\Gamma(u)$ в своем конечномерном образе.

Отображение Γ непрерывно в индуктивной топологии, но его не всегда можно продолжить на $E' \bar{\otimes} E$, т. к. пространство $S(E)$, вообще говоря, не полно. Гrotendieck [2] указал линейное подпространство в $E' \bar{\otimes} E$, на которое всегда можно продолжить отображение Γ . Это подпространство, обозначаемое через $E' \bar{\otimes} E$, состоит из всех элементов вида

$$u = \sum_{i=0}^{\infty} \lambda_i x'_i \otimes x_i, \quad (4)$$

где последовательности $\{\lambda_i\}$, $\{x'_i\}$, $\{x_i\}$ — такие же, как в разложении (1). В этом случае ряд (4) сходится в $E' \bar{\otimes} E$, и его сумма называется *ядром Фредгольма*. Продолжение отображения Γ на $E' \bar{\otimes} E$ или $E' \bar{\otimes} E$ обозначим снова через Γ .

Ясно, что если тензор u является ядром Фредгольма с разложением (4), что $\Gamma(u)$ — оператор Фредгольма с разложением (1). Таким образом, операторы Фредгольма представляют собой образы ядер Фредгольма при отображении Γ . Непосредственно из определений следов тензора и оператора Фредгольма вытекает следующий результат: если из условия $\Gamma(u) = 0$ следует, что $\operatorname{tr} u = 0$, то след $\operatorname{tr} A$ оператора Фредгольма A корректно определен и $\operatorname{tr} A = \operatorname{tr} \Gamma^{-1}(A)$. Это условие выполняется, если отображение Γ взаимно однозначно. Если указанное условие выполняется для линейного подпространства в $E' \otimes E$, то след корректно определен для операторов, образующих более узкий класс, чем класс операторов Фредгольма (например, для ядерных операторов). Гrotendик [2] для любого локально выпуклого пространства E указал линейное подпространство в $E' \otimes E$, на котором отображение Γ взаимно однозначно. Это подпространство состоит из тензоров, допускающих разложение вида (4) с дополнительным условием $\sum_{i=1}^{\infty} |\lambda_i|^{\frac{2}{3}} < \infty$.

В литературе описаны и другие классы операторов в банаховых пространствах (более узкие, чем класс ядерных операторов), для которых след корректно определен.

При некоторых дополнительных условиях на пространство E (например, если E полно и метризуемо) отображение Γ можно продолжить на все пополненное индуктивное топологическое тензорное произведение $E' \otimes E$. Операторы вида $\Gamma(u)$, где $u \in E' \otimes E$, Гrotendик [2] назвал *операторами со следом*, однако об операторах со следом, не являющихся операторами Фредгольма, практически ничего не известно (за исключением того факта, что они существуют). Если E — банахово пространство, то $E' \otimes E$ содержит только ядра Фредгольма, так что в этом случае классы операторов со следом, операторов Фредгольма и ядерных операторов совпадают.

Замечание. Класс ядерных операторов не зависит от выбора топологии в E' , и во всех описанных выше конструкциях пространство E' можно было бы наделить не только сильной топологией $\beta(E', E)$, но и слабой $\delta(E', E)$ или любой промежуточной, например, топологией Макки $\tau(E', E)$. Класс операторов Фредгольма не зависит и от выбора топологии в E , а определяется только дуальной парой (E', E) , в этом смысле класс операторов Фредгольма является «более естественным», чем класс ядерных операторов [7].

§ 3. Аппроксимационные свойства локально выпуклых пространств. 1. Обозначим через $L(E)$ алгебру всех линейных непрерывных операторов в E , наделенную топологией предкомпактной сходимости (т. е. авномерной сходимости на предкомпактных множествах). Пространство E обладает свойством аппроксимации [2], если линейные непрерывные операторы конечного

ранга¹ образуют плотное подмножество в $L(E)$. Если E — банахово пространство, то оно обладает свойством аппроксимации тогда и только тогда, когда для любого банахова пространства F каждый компактный оператор $F \rightarrow E$ можно аппроксимировать по норме операторами конечного ранга. Гипотеза аппроксимации, опровергнутая Энфло [3], состояла в том, что все локально выпуклые (или хотя бы все банаховы) пространства обладают свойством аппроксимации.

Будем говорить, что пространство E обладает *свойством слабой аппроксимации*, если множество операторов конечного ранга плотно в $L(E)$ относительно топологии равномерной сходимости на всех абсолютно выпуклых компактных множествах в E . Это определение заимствовано из книги [8]. Ясно, что из свойства аппроксимации вытекает свойство слабой аппроксимации, а для полных (в частности, банаховых) пространств эти свойства эквивалентны.

Банахово пространство E обладает свойством ограниченной аппроксимации, если существует сеть операторов конечного ранга $\{I_v\}$, которая сходится к единичному оператору в сильной операторной топологии (т. е. в топологии простой сходимости), причем нормы $\|I_v\|$ равномерно ограничены (по v) [3]. Несколько более сильное свойство метрической аппроксимации для банаховых пространств сформулировано и исследовано Гротендицом [2].

Для произвольного локально выпуклого пространства E сформулируем свойство *ограниченной аппроксимации* следующим образом. Будем говорить, что E обладает этим свойством, если существует сеть конечномерных операторов, которая сходится к единичному оператору в слабой операторной топологии и ограничена в этой топологии. Из доказанного ниже предложения 2 следует, что для банаховых пространств наше определение эквивалентно приведенному выше «классическому» определению свойства ограниченной аппроксимации, а для полных метризуемых сепарабельных пространств — определению, сформулированному (применительно к случаю ядерных пространств Фреше) [9].

Хорошо известным свойством аппроксимационного типа (тесно связанным с другими аппроксимационными свойствами [2, 3]) является наличие базиса. *Базисом Шаудера* в локально выпуклом пространстве E называется такая последовательность $\{e_i\}$ векторов из E , когда каждый элемент $x \in E$ имеет единственное разложение

$$x = \sum_{i=1}^{\infty} \xi_i e_i \quad (5),$$

где линейные формы $x \mapsto \xi_i$ непрерывны.

¹ В дальнейшем, не оговаривая этого специально, мы будем считать все рассматриваемые операторы конечного ранга линейными непрерывными, а термины «оператор конечного ранга» и «конечномерный оператор» употреблять как синонимы.

Если E — банахово пространство, то непрерывность этих форм автоматически следует из единственности разложения (5). Если ряд (5) сходится лишь в слабой топологии $\sigma(E, E')$, то базис $\{e_i\}$ называется *слабым*.

Обозначим через e'_i элемент в E' , соответствующий линейной форме $x \mapsto \xi_i$, так что $\xi_i = \langle e'_i, x \rangle$, и разложение (5) можно переписать в следующем виде:

$$x = \sum_{i=1}^{\infty} \langle e'_i, x \rangle e_i. \quad (6)$$

Последовательность $\{e'_i\}$ образует базис Шаудера в пространстве E' , наделенном слабой топологией $\sigma(E', E)$. Эта последовательность называется *биортогональной* к базису $\{e_i\}$.

2. Докажем несколько утверждений, устанавливающих взаимосвязь различных аппроксимационных свойств. Поскольку всякая сходящаяся счетная последовательность ограничена, из определения свойства ограниченной аппроксимации непосредственно вытекает следующее утверждение.

Предложение 1. *Если в локально выпуклом пространстве E существует счетная последовательность конечномерных операторов, сходящаяся к единичному оператору в слабой операторной топологии, то пространство E обладает свойством ограниченной аппроксимации.*

Следствие 1. *Если локально выпуклое пространство содержит базис Шаудера (хотя бы слабый), то оно обладает свойством ограниченной аппроксимации.*

В самом деле, пусть $\{e_i\}$ — базис Шаудера, где $\{e'_i\}$ — биортогональная последовательность в E' . Положим $I_n : x \rightarrow \sum_{i=1}^n \langle e'_i, x \rangle e_i$. Равенство (6) показывает, что последовательность конечномерных операторов $\{I_n\}$ сходится к единичному оператору в слабой операторной топологии, если ряд (6) сходится хотя бы слабо. Остается сослаться на предложение 1.

Предложение 2. *Пространство E обладает свойством ограниченной аппроксимации тогда и только тогда, когда существует сеть операторов конечного ранга в E , сходящаяся к единичному оператору в сильной операторной топологии (т. е. в топологии простой сходимости) и ограниченная в этой топологии.*

Доказательство. Пространство $L(E)$ имеет одно и то же сопряженное пространство $E' \otimes E$ относительно сильной и слабой операторных топологий. Поэтому для обеих топологий совпадают ограниченные множества и замыкания выпуклых множеств: это следует из теорем Хана — Банаха и Макки — Аренса. Пусть $\{I_v\}$ — сеть конечномерных операторов, которая слабо сходится к единичному оператору и ограничена. Ясно, что выпуклая оболочка этого множества ограничена, состоит из операторов и

нечного ранга и содержит единичный оператор в своем замыкании (слабом и сильном). Поэтому из свойства ограниченной аппроксимации вытекает существование сети конечномерных операторов, сходящейся к единичному оператору в сильной операторной топологии и ограниченной в этой топологии. Обратное утверждение очевидно.

Предложение 3. *Если пространство E бочечно и обладает свойством ограниченной аппроксимации, то оно обладает и свойством аппроксимации.*

Доказательство. Из предложения 2 следует существование сети $\{I_v\}$ конечномерных операторов в E , которая сходится к единичному оператору в топологии простой сходимости и ограничена в этой топологии. Поскольку E бочечно, из ограниченности указанной сети следует, что множество $\{I_v\}$ равностепенно непрерывно, а на любом равностепенно непрерывном подмножестве в $L(E)$ топологии простой и предкомпактной сходимости совпадают (принцип Банаха—Штейнгауза). Поэтому сеть $\{I_v\}$ сходится к единичному оператору в топологии предкомпактной сходимости. Отсюда легко следует, что для любого оператора $A \in L(E)$ сеть $\{AI_v\}$ сходится к оператору A в $L(E)$; поскольку операторы AI_v конечномерны, свойство аппроксимации выполняется.

Предложение 4. *Если пространство E полно, метризуемо и сепарабельно, то оно обладает свойством ограниченной аппроксимации тогда и только тогда, когда существует счетная последовательность операторов конечного ранга, которая сходится к единичному оператору в сильной операторной топологии в $L(E)$ (и автоматически — в топологии предкомпактной сходимости).*

Доказательство. Если последовательность указанного в предложении 4 типа существует, то свойство ограниченной аппроксимации выполняется в силу предложения 1. Поскольку любое полное метризуемое пространство является бочечным, из свойства ограниченной аппроксимации, предложения 2 и принципа Банаха—Штейнгауза следует, что существует равностепенно непрерывное множество H в $L(E)$, которое состоит из операторов конечного ранга и содержит единичный оператор в своем замыкании относительно топологии простой сходимости. Сужение на H этой топологии метризуемо, т. к. совпадает с сужением на H метризуемой топологии простой сходимости на счетном тотальном подмножестве в E . Кроме того, совпадают сужения на H топологий простой и предкомпактной сходимости. В силу метризуемости H существует счетная последовательность элементов из H , сходящаяся к единичному оператору в топологиях простой и предкомпактной сходимости, что и требовалось.

3. Следующая лемма принадлежит Гротендику.

Лемма 1. *Пусть пространство E обладает таким базисом абсолютно выпуклых окрестностей нуля, что для любой окрестности U из этого базиса банахово пространство E_U об-*

ладает свойством аппроксимации. Тогда E обладает свойством аппроксимации.

Доказательство этой леммы можно найти в [2], гл. 1, § 5, п. 1.

Предложение 5. Если топология локально выпуклого пространства E совпадает со слабой топологией $\sigma(E, E')$, то это пространство обладает свойством аппроксимации.

Доказательство. Легко видеть, что для любой окрестности нуля U в E пространство \tilde{E}_U конечномерно и, следовательно, обладает аппроксимационным свойством. Поэтому предложение 5 вытекает из леммы 1.

§. 4. Основные результаты. 1. Пространство $E' \otimes E$ является двусторонним $S(E)$ -модулем. Произведение Au , где $u \in E' \otimes E$, $A \in S(E)$, определяется так, чтобы линейное непрерывное отображение $u \mapsto Au$ соответствовало раздельно непрерывному билинейному отображению $E' \times E \rightarrow E' \otimes E$, при котором пара (x', x) переходит в элемент $x' \otimes Ax$ (см. выше, § 2, п. 4, 5). Аналогично произведение uA определяется с помощью билинейного отображения $(x', x) \mapsto {}^tAx' \otimes x$, где tA — сопряженный к A оператор. Легко видеть, что для любого ядра Фредгольма $u = \sum \lambda_i x'_i \otimes x_i$ справедливы соотношения $Au = \sum \lambda_i x'_i \otimes Ax_i$, $uA = \sum \lambda_i {}^tAx'_i \otimes x_i$. Отсюда следует, что если $u \in E' \otimes E$ то $Au \in E' \otimes E$, $uA \in E' \otimes E$. Из определений следа $\text{tr} u$ тензора $u \in E' \otimes E$ и отображения $\Gamma: E' \otimes E \rightarrow S(E)$ (см. выше, § 2) непосредственно выводится справедливость следующих соотношений: $\text{tr}(uA) = \text{tr}(Au) = \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i \langle x'_i, Ax_i \rangle$ (7); $\Gamma(uA) = \Gamma(u)A$; $\Gamma(Au) = A\Gamma(u)$ (8), где $A \in S(E)$ — ядро Фредгольма с разложением $u = \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i x'_i \otimes x_i$ вида (4).

Полунормы $A \mapsto |\text{tr}(Au)|$ определяют в $S(E)$ слабую операторную топологию, если элемент u пробегает алгебраическое тензорное произведение $E' \otimes E$. Рассмотрим топологию в $S(E)$, задаваемую полунормами указанного типа, где u пробегает пространство $E' \otimes E$ ядер Фредгольма. Эту топологию будем так же, как в [4], называть *ультраслабой*. Для того случая, когда пространство E гильбертово, указанная топология совпадает с ультраслабой топологией в смысле теории алгебр фон Неймана.

Следующее утверждение содержится в [2, 4].

Предложение 6. Все операторы Фредгольма в пространстве E имеют корректно определенный след в том и только в том случае, если множество операторов конечного ранга плотно в $S(E)$ относительно ультраслабой топологии.

Для полноты изложения приведем доказательство этого утверждения. Нам потребуются следующие леммы.

Лемма 2. Пусть F — оператор конечного ранга в E , и $F: x \mapsto \sum_{j=1}^m \langle y_j, x \rangle y_j$, где $y_j \in E$, $y'_j \in E'$. Тогда для любого ядра

Фредгольма $u \in E' \otimes E$ справедливо соотношение $\text{tr}(Fu) = \sum_{j=1}^m < y'_j, \Gamma(u)y_j > = \text{sp}(F\Gamma(u))$.

Лемма 3. Следующие утверждения эквивалентны: 1) $\Gamma(u) = 0$; 2) $\text{tr}(uF) = 0$ для любого оператора конечного ранга F в $S(E)$.

Доказательство леммы 2. Пусть ядро Фредгольма u допускает разложение (4), а оператор $A = \Gamma(u)$ — соответствующее разложение (1). Поскольку функционалы y'_j непрерывны, из (1)

следует, что $< y'_j, Ay_j > = \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i < x'_i, y_j > < y'_j, x_i >$. Отсюда

$$\sum_{j=1}^m < y'_j, \Gamma(u)y_j > = \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i < x'_i, y_j > < y'_j, x_i >.$$

С другой стороны $\text{tr}(Fu) = \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i < x'_i, Fx_i > = \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{j=1}^m \lambda_i < x'_i, y_j > < y'_j, x_i >$,

$x_i >$. Поскольку индекс j пробегает конечное число значений, суммирование по i перестановочно с суммированием по j , и остается заметить, что величина $\sum_{j=1}^m < y'_j, \Gamma(u)y_j >$ совпадает с

обычным следом $\text{sp}(F\Gamma(u))$ конечномерного оператора $F\Gamma(u)$.

Доказательство леммы 3. Если $\Gamma(u) = 0$, то в силу леммы 2 $\text{tr}(uF) = \text{tr}(Fu) = \text{sp}(F \cdot \Gamma(u))$ для любого конечномерного оператора F . Чтобы доказать обратное утверждение, положим $F: x \mapsto < e', x > e$, где $e \in E$, $e' \in E'$. В этом случае $\text{tr}(uF) = < e', \Gamma(u)e >$. Если $\text{tr}(uF) = 0$ для всех операторов F ранга один, то все матричные элементы $< e', \Gamma(u)e >$ оператора $\Gamma(u)$ равны нулю, т. е. $\Gamma(u) = 0$, что и требовалось.

Доказательство предложения 6. Из определения ультраслабой топологии следует, что любой линейный функционал l на $S(E)$, непрерывный в этой топологии, имеет вид $l(A) = \text{tr}(uA)$, где $u \in E' \otimes E$. Поэтому если операторы конечного ранга не плотны в $S(E)$ относительно ультраслабой топологии, то по теореме Хана — Банаха найдется такой линейный непрерывный функционал $l(A) = \text{tr}(uA)$, что $l(A) = 0$ для всех операторов конечного ранга и $l(1) \neq 0$, где 1 — единичный оператор. Ясно, что ядро Фредгольма u имеет ненулевой след $\text{tr } u = \text{tr}(u \cdot 1) = l(1) \neq 0$, но $\Gamma(u) = 0$ в силу леммы 3. Таким образом, корректно определить след нельзя. Если же операторы конечного ранга плотны в $S(E)$ относительно ультраслабой топологии, то непрерывный функционал, который обращается в нуль на этом плотном множестве, автоматически обращается в нуль и на единичном операторе, т. е. из условия $\Gamma(u) = 0$ следует (в силу леммы 3), что $\text{tr } u = 0$. В этом случае след корректно определен (см. § 2, п. 5), что и требовалось.

Замечание. Предложение 6 допускает следующее обобщение, рассмотренное в работе [10]. Пусть T — односторонний $S(E)$ -подмодуль в $E' \otimes E$. Топологию в $S(E)$ и $L(E)$, задаваемую полунормами $A \mapsto |\text{tr}(uA)|$, где $u \in T$, назовем T -слабой. Предположим, что каноническое отображение $\Gamma: E' \otimes E \rightarrow S(E)$ (см. § 2) можно продолжить на подпространство $T \subset E' \otimes E$. В этом случае все операторы из $\Gamma(T)$ имеют корректно определенный след тогда и только тогда, когда единичный оператор в E можно аппроксимировать операторами конечного ранга в T -слабой топологии.

Таким образом, нетрудно указать аппроксимационные свойства, адекватно описывающие условия, при которых можно корректно определить след для различных классов операторов. Однако основная задача состоит в том, чтобы указать такие условия, которые не только представляют теоретический интерес, но и допускают эффективную проверку.

2. Лемма 4. Пусть ядро Фредгольма u допускает такое разложение вида (4), что последовательность $\{x'_i\}$ равностепенно непрерывна, так что $\Gamma(u)$ — ядерный оператор. Пусть $\{A_v\}$ — сеть в $S(E)$, сходящаяся к оператору A в топологии равномерной сходимости на всех абсолютно выпуклых компактных множествах. Тогда $\text{tr}(uA_v) \rightarrow \text{tr}(uA)$.

Доказательство. Выберем для тензора u такое разложение вида (4), чтобы последовательность $\{x_i\}$ содержалась в некотором компактном абсолютно выпуклом множестве K в E , а последовательность $\{x'_i\}$ — в поляре U° некоторой абсолютно выпуклой окрестности нуля U в E . Указанное разложение для тензора u всегда существует (см. [2], гл. 1, § 3, п. 2). Окрестность U поглощает компакт K , т. е. найдется такое число $\mu > 0$, что $Ax_i \in \mu U$. Поскольку сеть $\{A_v\}$ сходится равномерно на K , существует такой индекс v_0 , что $(A_v - A)x_i \in \mu U$ при $v \geq v_0$ и при всех значениях индекса i . Поэтому $A_v x_i \in 2\mu U$ и, следовательно, $|\langle x'_i, A_v x_i \rangle| \leq 2\mu$ при всех i и $v \geq v_0$, т. е. величина $\langle x'_i, A_v x_i \rangle$ равномерно ограничена, так что по известной теореме Лебега можно перейти к пределу под знаком суммы $\sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i \langle x'_i, A_v x_i \rangle$,

и этот предел совпадает с величиной $\sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i \langle x'_i, Ax_i \rangle$. Другими словами, $\text{tr}(uA_v) \rightarrow \text{tr}(uA)$ в силу соотношения (7), что и требовалось.

Теорема 1. Пусть пространство E обладает свойством слабой аппроксимации, т. е. существует сеть операторов конечного ранга, сходящаяся к единичному оператору в топологии равномерной сходимости на всех абсолютно выпуклых компактных множествах в E . Тогда любой ядерный оператор в E имеет корректно определенный след. Если $\{B_v\}$ — сеть в $L(E)$,

сходящаяся к оператору $B \in L(E)$ в указанной топологии, то $\text{tr}(AB_v) \rightarrow \text{tr}(AB)$ для любого ядерного оператора A .

Доказательство. Пусть $\{I_v\}$ — сеть конечномерных операторов, сходящаяся к единичному оператору равномерно на всех абсолютно выпуклых компактах, $A = \Gamma(u)$ — произвольный ядерный оператор, причем тензор u удовлетворяет условию леммы 4. В силу этой леммы и леммы 2

$\text{tr} A = \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i < x'_i, x_i > = \lim_v \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i < x'_i, I_v x_i > = \lim_v \text{tr}(uI_v) = \text{sp}(AI_v)$. Поскольку величины $\text{sp}(AI_v)$ и $\lim_v \text{sp}(AI_v)$ не зависят от тензора u и от разложений вида (1) и (4), величина $\text{tr} A$ определена корректно. Второе утверждение теоремы также следует из леммы 4.

Следствие 2. Если пространство E обладает свойством аппроксимации, то любой ядерный оператор в E имеет корректно определенный след.

3. Продемонстрируем, что свойства аппроксимации недостаточно для того, чтобы любой оператор Фредгольма имел корректно определенный след. Рассмотрим рефлексивное банаово пространство E , построенное Энфло [3] и не обладающее свойством аппроксимации. Обозначим через \tilde{E} это же пространство, но наделенное ослабленной топологией $\sigma(E, E')$. Пространство \tilde{E} квазиполно и обладает свойством аппроксимации в силу предложения 5. Заметим, что операторы Фредгольма в E и \tilde{E} одни и те же (зато все ядерные операторы в \tilde{E} конечномерны). Поэтому из результатов Гротендика о связи между проблемами однозначности и аппроксимации для случая банаевых пространств вытекают следующие.

Теорема 2. Существует квазиполное локально выпуклое пространство со свойством аппроксимации, в котором нельзя корректно определить след для всех операторов Фредгольма.

Теорема 3. Пусть локально выпуклое пространство E обладает свойством ограниченной аппроксимации. Тогда любой оператор Фредгольма в E имеет корректно определенный след. Если сеть $\{A_v\}$ в $S(E)$ сходится к оператору A в слабой операторной топологии и ограничена в этой топологии, то для любого оператора Фредгольма F справедливо соотношение $\lim_v \text{tr}(FA_v) = \text{tr}(FA)$.

Точно так же, как теорема 1 выводится из лемм 2, 4, теорема 3 следует из леммы 2 и следующей леммы.

Лемма 5. Если сеть $\{A_v\}$ в $S(E)$ сходится к оператору A в слабой операторной топологии и ограничена в этой топологии, то $\text{tr}(uA_v) \rightarrow \text{tr}(uA)$ для любого тензора $u \in E' \otimes E$.

Следствие 3. Если сеть $\{A_v\}$ в $S(E)$ сходится в слабой операторной топологии и ограничена в этой топологии, то она сходится и в ультраслабой топологии.

Следствие 4 [4]. Если единичный оператор в E является пределом счетной последовательности $\{I_n\}$ операторов конечного ранга, то любой оператор Фредгольма F в E имеет корректно определенный след и $\text{tr } F = \lim_{n \rightarrow \infty} \text{tr}(FI_n) = \lim_{n \rightarrow \infty} \text{sp}(FI_n)$.

Лемма 5 доказывается так же, как лемма 4, причем равномерная ограниченность величин $| \langle x'_i, A_v x_i \rangle |$ непосредственно выводится из ограниченности множеств $\{A_v\}$, $\{x_i\}$, $\{x'_i\}$. Фактически лемма 5 и следствие 3 доказаны в [4] (см. доказательство предложения 4.2 и примечание на с. 343 этой работы). Следствие 3 вытекает из леммы 5 и определения ультраслабой топологии. Следствие 4 вытекает из теоремы 3 и предложения 1 или из предложения 6 и следствия 3, поскольку всякая сходящаяся в слабой топологии счетная последовательность в $S(E)$ ограничена, так что, если выполнено условие следствия 4, то выполнены и условия теоремы 3. Отметим, что из предложения 6 и следствия 3 вытекает и теорема 3.

Следствие 5. Существует квазиполное локально выпуклое пространство, обладающее свойством аппроксимации, но не обладающее свойством ограниченной аппроксимации.

Это следствие вытекает из теорем 2, 3. Существует даже банахово пространство со свойством аппроксимации, но не обладающее свойством ограниченной аппроксимации. Это утверждение доказано в работе [11].

4. Пусть пространство E обладает базисом Шаудера $\{e_i\}$ (хотя бы слабым) и $\{e'_i\}$ — биортогональная к этому базису последовательность в E' . Положим $I_n : x \mapsto \sum_{i=1}^n \langle e'_i, x \rangle e_i$. Ясно, что

$\{I_n\}$ — последовательность операторов конечного ранга, сходящаяся к единичному оператору в слабой операторной топологии. Из следствия 4 вытекает, что любой оператор Фредгольма F в E имеет корректно определенный след, причем $\text{tr } F =$

$$= \lim_{n \rightarrow \infty} \text{tr}(FI_n) = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^n \langle e'_i, Fe_i \rangle = \sum_{i=1}^n \langle e'_i, Fe_i \rangle. \text{ Величина } \sum_{i=1}^n \langle e'_i, Fe_i \rangle$$

называется *матричным следом* оператора F . Таким образом, справедливо

Следствие 6 [5]. Если пространство E имеет базис Шаудера (хотя бы слабый), то любой оператор Фредгольма в E имеет корректно определенный след, совпадающий с матричным следом.

Для безусловных базисов в банаховых пространствах это утверждение более сложным способом доказано А. С. Маркусом и В. И. Мацаевым в работе [12].

Список литературы: 1. Schatten R., von Neumann J. The cross — space of linear transformations. II. — Annals of Mathematics, 1946, 47, p. 608—630.
2. Grothendieck A. Produits tensoriels topologiques et espaces nucléaires. —

Mem. Amer. Math. Soc., 1955, 16. — 334. 3. Энфло П. Контрпример в проблеме аппроксимации в банаховом пространстве. — Математика, 1974, 18, вып. 1, с. 146—155. 4. Литвинов Г. Л. Об условиях, при которых представление определяется своим характером с точностью до эквивалентности. — В кн.: Тр. семинара по векторному и тензорному анализу, вып. 17, М.: Изд-во при Моск. ун-те, 1974, с. 325—349. 5. Литвинов Г. Л. О следах линейных операторов в локально выпуклых пространствах. — В кн.: Тр. семинара по векторному и тензорному анализу, вып. 19, М.: Изд-во при Моск. ун-те, 1979, с. 263—272. 6. Литвинов Г. Л. О следах линейных операторов в локально выпуклых пространствах. — Функцион. анализ и его прил., 1979, 13, вып. 1, с. 73—74.

7. Громендицк А. Теория Фредгольма. — Математика, 1958, т. 2, вып. 5, с. 51—103.

8. Köthe G. Topological Vector Spaces II, Springer — Verlag, New York e. a., 1979. — 481p.

9. Dubinsky E. The structur of Nuclear Fréchet Spaces. Lecture Notes in Mathematics, vol. 720. Berlin e. a., 1979. — 187 p.

10. Литвинов Г. Л., Ломоносов В. И. Теоремы плотности в локально выпуклых пространствах и их приложения. — В кн.: Тр. семинара по векторному и тензорному анализу, вып. 20. М.: Изд-во при Моск. ун-те, 1981, с. 210—217. 11. Figiel T., Johnson W. B. The apprximation property. — Proc. Amer Math. Soc., 1973, vol. 41, N 1, p. 197—200.

12. Маркус А. С., Мацаев В. И. Аналоги неравенств Вейля и теоремы о следе в банаховом пространстве. — Мат. сб., 1971, 86, № 2, с. 299—313.

Поступила в редакцию 01. 04. 81.